

Погода на второй день была неожиданно хорошей.

Лин Ваньюй организовал сцену для Юй Чжо на день, но Юй Чжо все равно последовал за Лу Цзяньчуанем на съемочную площадку рано утром.

Сцены Лу Цзяньчуаня в основном были сосредоточены на утренних съемках. Когда он прибыл на съемочную площадку, он пошел наносить грим. Юй Чжо медленно поприветствовал членов съемочной группы и, наконец, подвинул небольшой табурет и сел рядом с Лин Ваньюйем.

Лин Ваньюй не заботился о нем. Иногда он хотел чего-то, но не мог этого получить, и он, естественно, командовал людьми вокруг.

Оживленная атмосфера на съемочной площадке заставила Юй Чжо быстро найти знакомое чувство.

Утро в основном было посвящено сценам Лу Цзяньчуаня и Чжу Циньяо.

Актерское мастерство этих двоих уже было на высоте. Проработав вместе полгода, они стали более опытными в управлении ролями. Кроме того, актеры второго плана оказались опытными актерами, поэтому последовательные сцены были сняты очень гладко. Группа людей играла вместе, и это было уже довольно захватывающе без монтажа.

У Юй Чжо все больше и больше зудело, когда он наблюдал со стороны, и на мгновение ему захотелось перемотать вперед к полудню. Поэтому, наконец, пройдя обеденный перерыв, он подумал о том, чтобы переодеться и нанести макияж для съемок.

Лин Ваньюй наблюдал все утро, и он мог, естественно, видеть, что ребенок был готов идти. У него в голове была подсказка, и он не мог не поддразнить его: «Почему ты так торопишься? Подойди и помоги мне сначала. Мы, возможно, не сможем снять твою сцену сегодня, так что не нужно торопиться с макияжем».

Юй Чжо был ошеломлен: «Разве это не моя последняя сцена?»

Лин Ваньюй спокойно сказал: «Это последняя сцена. Это временное дополнение. Если прогресс во второй половине дня не будет идеальным, мы не будем работать сверхурочно. Мы поговорим об этом завтра».

Юй Чжо сначала немного нервничал, но отреагировал, услышав последнюю часть, но он все равно последовал словам Лин Ваньюй и продолжил: «Это не нужно. Я готов. Эту сцену нужно снять».

Лин Ваньюй сделал вид, что он серьезен, и сказал: «Малыш, ты должен подчиняться распоряжениям съемочной группы».

«Мне все равно». Юй Чжо просто схитрил.

В это время раздался голос: «О чем ты говоришь? Чего все равно?»

Это был Лу Цзяньчуань.

Юй Чжо улыбнулся, как только увидел его: «Я говорю о вас. Ведите себя хорошо сегодня днем, учитель Лу».

Лу Цзяньчуань?

Юй Чжо: «Режиссер Лин сказал, что вы недостаточно хороши. Если вы не сделаете это хорошо сегодня днем, прогресс может задержаться».

«Кто это сказал?» Лу Цзяньчуань не был глупым. Услышав это, он посмотрел на лица двух людей и немного догадался. «Я уверен, что проблем не будет. В любом случае, у меня всего одна сцена. Это зависит от учителя Чжу».

Чжу Цинъюо стоял вдалеке и не слышал разговора, но слова Лу Цзяньчуаня «Учитель Чжу» все равно привлекли его внимание: «О чем вы там говорите, обо мне?»

Лу Цзяньчуань и Юй Чжо ответили в унисон: «Ни о чем».

Затем они оба рассмеялись.

Лин Ванъюй также посчитал забавным наблюдать со стороны, но он все равно сохранил достоинство режиссера и помахал Лу Цзяньчуаню: «Поторопись, нанеси макияж и приготовься».

Юй Чжо быстро добавил: «Давай, учитель Лу! Веди себя хорошо, учитель Лу!».

Лу Цзяньчуань указал на него, как бы предупреждая, но все равно послушно пошел искать визажиста.

Прогресс во второй половине дня был неплохим.

Лин Ванъюй изначально дразнил Юй Чжо, и, видя, что тот становится все более и более беспокойным, ожидая в сторонке, он наконец сказал ему, закончив очередную сцену: «Иди, нанеси макияж».

Глаза Юй Чжо внезапно загорелись, и он пошел с Ю Шу во временную гримерку.

Когда он переоделся, нанес макияж и вернулся, он обнаружил, что его маленький стульчик занял Лу Цзяньчуань.

Учитель Лу, который силой занял маленький стул, первым пожаловался: «Я видел, что ты забыл свой маленький стул здесь, поэтому мне пришлось охранять его для тебя».

Юй Чжо был так зол, что почти рассмеялся: «Тебе не нужно его оставлять, просто верни его мне сейчас же».

Лу Цзяньчуань сделал вид, что не слышит, и просто уставился на него.

Молодой человек снова переоделся в обычную одежду Цинь Жан, его короткие волосы мягко свисали, он выглядел нежно и безобидно. На носу у него были очки, закрывавшие его персиковые глаза и добавлявшие неопишуемой мрачности.

Казалось, он уже стал персонажем до того, как вошел в сцену.

В кругу таких актеров всего несколько человек, и его должно было увидеть и оценить больше людей.

«Ты можешь играть?»

Юй Чжо встретился с ним взглядом и внезапно улыбнулся, и уныние Цинь Жана быстро исчезло.

Он небрежно сказал: «Я должен играть, даже если не могу».

Сердце Лу Цзяньчуань сжалось.

«Не заставляй себя слишком сильно».

«Понял, Матушка Лу».

Это обращение особенно расстроило Лу Цзяньчуаня, и он потянулся, чтобы прикрыть ему рот. Юй Чжо улыбнулся и уклонился, едва не натолкнувшись на Лин Ваньюйя, который только что закончил общаться с осветителями и шел обратно.

Они оба сдержались.

Лин Ваньюй ничего не сказал и посмотрел на Юй Чжо: «Неплохо».

Юй Чжо знал, что он действительно сильно похудел после тяжелой болезни, и он специально общался с визажистом, когда только что наносил макияж. Увидев, что Лин Ваньюй доволен гримом, он втайне вздохнул с облегчением.

Лу Цзяньчуань снова опустился на маленький стульчик и подтолкнул его к месту. Увидев, что сцена на площадке вот-вот закончится и настанет очередь Юй Чжо, он не мог громко не пожаловаться: «Почему режиссер Лин не выбрал сцену для нас двоих?»

Лин Ваньюй уставился на монитор, чтобы увидеть эффект. Услышав это, он поднял глаза и взглянул на него, затем снова опустил голову.

Юй Чжо слегка пнул Лу Цзяньчуаня: «Я думаю, режиссер Лин все хорошо устроил. Что с тобой играть?»

Лу Цзяньчуань поднял брови: «Повтори еще раз?»

Юй Чжо совсем не испугался предупреждения в его словах. Он улыбнулся и отвернулся, не утруждая себя тем, чтобы обратить на него внимание.

Но Лу Цзяньчуань отказался сдаваться и снова ткнул его: «Повтори еще раз, что плохого в том, чтобы играть со мной?»

Юй Чжо намеренно разозлил его: «Я не хочу играть с тобой, я просто хочу играть с учителем Чжу».

«Повтори еще раз».

«Заткнись».

Лу Цзяньчуань снова ткнул его, и Юй Чжо больше не мог этого выносить, поэтому он ткнул в ответ тыльной стороной руки.

Когда Чжу Циньяо подошел, он увидел, как они толкают друг друга, как ученики начальной школы.

«Эй, вы чего делаете?»

Кончики пальцев Юй Чжо замерли, и он убрал руку, как будто ничего не произошло, и поприветствовал его: «Учитель Чжу».

Чжу Циньяо посмотрел на них двоих и в шутку попросил Лу Цзяньчуаня: «Одолжи мне его на

время».

Лу Цзяньчуань прочистил горло: «Спроси его».

Чжу Цинъяо посмотрел на Юй Чжо: «Давай сначала пройдемся по репликам?»

Юй Чжо был готов отказаться, но он был ошеломлен, услышав это, затем он кивнул с немного серьезным видом.

Когда Чжу Цинъяо увел человека, он не забыл поддразнить Лу Цзяньчуаня: «Не волнуйтесь, господин Лу, я обещаю вернуть его вам в целости и сохранности».

Лу Цзяньчуань на самом деле великодушно ответил: «Так уж и быть!».

Сердце Юй Чжо замерло, когда он это услышал, но в конце концов он мог только беспомощно смотреть на Лу Цзяньчуаня.

На фотографиях города кино и телевидения Лу Цзяньчуань стоял прямо рядом с каталкой, и напряжение и беспокойство на его лице были отчетливо видны, поэтому было невозможно, чтобы кто-то не обсуждал это.

Но по сравнению с этим, было больше взрывных новостей, и эта была наименее заметной, и в конце концов это был просто частный карнавал для фанатов СР.

Но люди в команде «Возрождения» знали больше об их ежедневных взаимодействиях. После кризиса с Юй Чжо все увидели ненормальность Лу Цзяньчуаня и, естественно, имели свои собственные суждения. Просто все находятся в этом кругу и знают, когда притворяться. Поэтому с тех пор, как Юй Чжо вернулся, Лу Цзяньчуань был рядом с ним без колебаний, и никто не показывал никаких странных выражений.

Чжу Цинъяо был первым, кто поддразнил напрямую.

Однако такая открытость и откровенность не раздражала.

Поскольку сцена начала корректироваться, Юй Чжо и Чжу Цинъяо спрятались в стороне и пробежались по сценарию, а Лин Ваньюй начал звать людей на места.

Лин Ваньюй устроил эту сцену для Юй Чжо, конечно, не случайно. Помимо того, что сцена оказалась такой же, как и предыдущие, это также произошло потому, что основная перспектива этой сцены была на Гуань Байпине.

Главный герой, наставник и ученик, встретились с Цинь Жанем из-за дела. После встречи Лин Цзэ ушел заранее, но Гуань Байпин не спешил уходить, а болтал с Цинь Жанем всю дорогу.

Это сцена из начала фильма. Эти двое не знакомы друг с другом, и они еще более незнакомы без Лин Цзэ. Тема, естественно, упала на дело десятилетней давности.

Гуань Байпин был любопытен к Цинь Жаню, а тот также был любопытен к этому старому полицейскому, который был одержим старым делом. Пока они двое проверяли друг друга, Гуань Байпин также впервые продемонстрировал свою одержимость перед камерой.

Он оскорбил начальство, чтобы узнать правду, и упустил возможность продвижения по службе, но расследование закончилось безрезультатно. Многие ушли, а он остался здесь, не сдаваясь, и провел на этом всю свою юность.

Он как будто был сглажен реальностью и хотел только беззаботно жить и ждать пенсии, но правда этого дела была его навязчивой идеей.

Такой человек никогда не сдастся.

Это сцена, изображающая Гуань Байпина. Чжу Циньяо, который его играет, предъявляет высокие требования, но для Цинь Жаня, который осторожен на каждом шагу, это просто обычная сцена, и ему даже не нужно вкладывать слишком много эмоций.

Это самая простая сцена из сцен, которые Юй Чжо еще не снимал.

Поэтому, когда он сейчас объяснял сцену им двоим, внимание Лин Ваньюя также сосредоточено на Чжу Циньяо, и он сказал Юй Чжо только несколько слов, когда дело доходит до ключевых моментов. Юй Чжо читал эту сцену много раз прошлой ночью, поэтому он, естественно, знал, что делает.

Наконец, Лин Ваньюй принял решение: «Давайте сначала разберемся».

Чжу Циньяо подсознательно взглянул на Юй Чжо.

Юй Чжо: «Я в порядке».

Затем Чжу Циньяо вышел на поле.

Юй Чжо оглянулся на край поля и последовал за ним.

Постояв на месте, Чжу Циньяо, казалось, все еще был обеспокоен и снова спросил его:

«Можем ли мы начать?»

Юй Чжо улыбнулся: «Давай».

Выражение лица Чжу Цинъяо было серьезным, и Юй Чжо тоже успокоился.

Однако играть с другими людьми — это не то, что делает Лу Цзяньчуань. Это даже отличается от его предыдущих попыток и практик.

Юй Чжо и Чжу Цинъяо шли бок о бок по дороге, и его сердцебиение быстро ускорилось.

Полностью лишенные прикрытия иллюзии, знакомый страх и последовавшее за ним беспокойство легко пересекли линию психологической защиты. Он пытался терпеть и быть бдительным, но все равно был убит неожиданностью.

Не бойся.

Разум продолжал повторять себе, но Юй Чжо все еще немного опоздал, когда заговорил.

«Стой!» — крикнул Лин Ваньюй.

Юй Чжо слегка вздрогнул и неосознанно долго дышал.

«Ты в порядке?» Чжу Цинъяо подсознательно хотел протянуть руку, чтобы помочь ему.

Юй Чжо наконец пришел в себя, быстро махнул рукой и повернулся, чтобы посмотреть на Лин Ваньюйя.

«Это кажется неправильным». Лин Ваньюй не ругался напрямую, как обычно, но его брови были плотно нахмурены. «Вы оба ошиблись. Гуань Байпин ты слишком осторожен. Ты боишься его? И Цинь Жань, ты...»

Лин Ваньюй тут замолчал и просто молча посмотрел на Юй Чжо.

Юй Чжо мгновенно понял, что имел в виду Лин Ваньюй.

Благодаря его собственному признанию, теперь все знают, что его прошлый опыт оставил на нем след, и некоторые даже хотят предположить, каково это влияние через его игру в «Силе актеров». Но на самом деле никто не может сказать больше, кроме того, что Юй Чжо нестабилен в актерской игре.

Но Лин Ваньюй не спрашивал его от начала до конца, как и во время прослушивания.

Режиссер оказал ему достаточно доверия и поддержки и был готов дать ему время и пространство. Но теперь, по крайней мере, он должен убедиться, сможет ли он продолжать играть.

— Он должен играть, даже если не может.

Юй Чжо вспомнил свой ответ Лу Цзяньчуаню и глубоко вздохнул: «Извините. Позвольте мне попробовать еще раз».

Лин Ваньюй смотрел на него две секунды, кивнул и откинулся назад.

Юй Чжо снова вздохнул, обернулся и увидел Чжу Цинъю, все еще стоящего рядом с ним, с некоторой тревогой в глазах.

Чжу Цинъю спросил: «Могу ли я что-то сделать для тебя?»

Глаза Юй Чжо слегка сверкнули, и через некоторое время он снова улыбнулся.

Когда Лин Ваньюй только что раскритиковал Чжу Цинъю за излишнюю осторожность, он еще не отреагировал. Теперь, оглядываясь назад, Чжу Цинъю, который следовал за ним, действительно был немного слишком осторожен.

Как и в самом начале, Чжу Цинъю продолжал проверять свой статус.

Столкнувшись со слегка серьезным лицом Чжу Цинъю, Юй Чжо необъяснимым образом вспомнил время, когда его глаза были полны пушистых галлюцинаций.

В то время у Чжу Цинъю всегда было лицо Гарфилда, которое было особенно похоже на определенного персонажа мультфильма. Пушистое, пухлое лицо, вращающиеся глаза, с необъяснимым чувством юмора, заставляющим людей хотеть приблизиться.

Но на самом деле, оно несколько похоже на изначальную внешность Чжу Цинъю.

Это лицо совершенно не похоже на те отвратительные лица в памяти.

Подумав об этом, Юй Чжо быстро остановился.

Он опустил глаза, больше не смотрел на Чжу Цинъю и просто усмехнулся: «Все в порядке, я смогу это сделать».

Чжу Цинъяо, казалось, немного колебался.

Юй Чжо задумался на мгновение, затем снова посмотрел на него, его тон стал более серьезным: «Спасибо, господин Чжу. Но, правда, не беспокойтесь обо мне. Я... я хочу продолжать играть в будущем, и я не всегда могу позволять другим заботиться обо мне».

Колебания Чжу Цинъяо исчезли.

Он некоторое время смотрел на Юй Чжо и сказал: «Хорошо». После паузы он добавил: «Давай сделаем это».

Губы Юй Чжо снова изогнулись.

Некоторые слова, однажды сказанные, кажутся более твердыми убеждениями. Юй Чжо обнаружил, что после всех этих лет то, что он хотел сделать больше всего, было по-прежнему одной вещью.

Точно так же, как слова, которые он говорил на камеру без колебаний, когда был ребенком.

Тоска того времени, по сути, никогда не менялись с годами.

— Мне нравится играть, и я хочу стать актером, когда вырасту!

— Я хочу продолжать играть в будущем.

Не бойся.

Юй Чжо снова сказал это себе в сердце.

Они снова встали в назначенное положение, и на этот раз они наконец-то гладко закончили сцену.

Лин Ванъюй сделал несколько предложений, и они вдвоем отошли в другую сторону. Помощники по освещению установили оборудование положение, и эта сцена наконец-то была официально снята.

Пройдя сцену дважды подряд, Юй Чжо постепенно приспособился к страху и тревоге, которые он теперь инстинктивно вызывал.

Это все еще заставляло его чувствовать себя неудобно и хотеть сбежать, но рационально он ясно понимал, что все это ничто, и это больше не может представлять для него никакой

угрозы, и это не кажется таким невыносимым. Так же, как когда иллюзия все еще была там, он стиснул зубы и, казалось, смог удержаться.

Стоя перед камерой, Юй Чжо не мог не взглянуть в сторону.

Лу Цзяньчуань подошел к Лин Ванъюю, и уставился на монитор, затаив дыхание.

Юй Чжо намеренно улыбнулся в камеру, и мужчина вскоре поднял голову и посмотрел на него издали.

Этот взгляд напомнил Юй Чжо о давным-давно прошедших временах.

В то время маленький Лу Цзяньчуань, казалось, стоял в стороне глядя на него нервно и серьезно.

Бояться нечего.

Этот человек всегда был там.

Сцена была снята плавно до самого конца. Лин Ванъюй крикнул «Снято», некоторое время смотрел на запись и, наконец, кивнул: «Все хорошо».

Юй Чжо вздохнул с облегчением, и когда он последовал за Чжу Цинъяо к внешней стороне площадки, он обнаружил, что его руки холодные и онемели.

Интенсивное сердцебиение еще не полностью успокоилось, но удовольствие от плавной съемки уже взяло верх. Когда он собирался дойти до боковой линии, он заметил, что Лу Цзяньчуань смотрит на него, и он подсознательно ускорил шаг.

Лу Цзяньчуань без колебаний сделал шаг вперед, схватил его руки, потер их в ладонях, а затем отпустил, как будто ничего не произошло.

Когда Юй Чжо заговорил, его дыхание все еще немного дрожало, но голос был полон улыбок: «Ну как?»

Напряженное лицо Лу Цзяньчуаня расслабилось, и в глазах появилась улыбка. Он серьезно похвалил его: «Ты сыграл очень хорошо».

Юй Чжо улыбнулся.

Но в следующую секунду Лин Ванъюй закричал рядом с ним: «Все в порядке, но я не сказал,

что сцена окончена! Я чувствую, что она все еще немного коротка в середине, поторопитесь и сделаем это снова!»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14647/1300537>